

УДК 321.022

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.098

Политика создания научно-образовательных центров в РФ и европейский опыт интеграции научно-образовательной деятельности

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Аннотация

В 2019 году в рамках нацпроекта «Наука» руководством страны было инициировано создание научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ), основная задача которых заключается в консолидации образовательных, научных и технологических мощностей регионов в целях развития территорий и создания потенциала для комплексного инновационного развития государства в целом. Несмотря на то, что процесс создания НОЦ только начался и рассчитан не менее чем на три года, уже сегодня возникает большое количество вопросов по поводу необходимости их создания, их потенциала, реального влияния на инновационное развитие государства. В рамках данной статьи мы обращаемся еще к одному аспекту, который ранее предметно не рассматривался в научной литературе. Данная статья посвящена поиску условной связи модели НОЦ с европейским опытом инновационного развития, который безусловно представляет большой интерес с точки зрения возможности заимствования институциональных форм и с позиции анализа перспектив развития близких по своим характеристикам российской и европейской образовательно-научно-технологических систем.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Политика создания научно-образовательных центров в РФ и европейский опыт интеграции научно-образовательной деятельности // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 6А. С. 29-39. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.098

Ключевые слова

Научно-образовательные центры, человеческий капитал, бюрократизация, инновации, институты.

Введение

Основа современного эффективного технологического развития государства, сегодня, как и столетия назад заключается в способности опережать свое время и создавать конкурентные решения, способные принести экономические, политические, военные и иные дивиденды. В исторической ретроспективе, решениями, которые повышали статус отдельных стран были, к примеру, пороховое оружие, морские суда дальнего плавания, паровой двигатель, контроль над атомной энергией, коммуникационные технологии и т.п. Сегодня этих решений уже недостаточно, существует острая необходимость в продвижении прогресса и создании, а также развитии одновременно многих инновационных решений в десятках отраслей производства. В данной связи актуализируется вопрос о том, как такое в принципе возможно; как можно мобилизовать такую совокупность отраслей, контролировать их, и при этом поддерживать все нарастающий темп технологического прогресса.

Отдельные исследователи, как в России, так и в мире предполагают, что решение связано с повышением качества человеческого капитала¹, и это неоспоримо верно. Чем больше знают и могут люди, и чем больше их количество, тем больший эффект принесет их деятельность. Тем не менее данная условная формула имеет скрытые минусы, о которых не всегда пишут. В частности, данные минусы связаны с условиями существования людей, являющихся носителями человеческого капитала. Согласно законам экономики, капитал должен не просто существовать, но он должен также работать², а для этого необходимо создание и развитие системы управления человеческим капиталом через образование, науку, промышленность, культурную, социальную и экономическую деятельность³. Именно эффективная работа человеческого капитала способна предотвратить его утечку (перетекание)⁴ в другие регионы и другие системы управления, характеризующиеся большей привлекательностью на основе большей эффективности функционирования.

Показательно, что в современной России данные проблемы активно изучают, и более того, данные проблемы все чаще рассматриваются в комплексе, о чем свидетельствует многообразие политических решений, по унификации образовательных программ, интеграции образовательных и научных мощностей, например, внедрение модели федеральных университетов⁵, внедрение рейтингов⁶ и систем поощрения вузов и научных учреждений, создание инноградов и различных производственных и научно-технологических кластеров, самым резонансным в числе которых безусловно выступает проект Сколково в Москве.

¹ Kurakov A.L. The role of human capital in the process of modernization of economy// Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3 (19). С. 20-24.

² Нескман Ja.J. Политика стимулирования человеческого капитала// Вопросы образования. 2011. № 3. С. 73-138.

³ Носкова К.А., Носкова С.В. Влияние индивидуального человеческого капитала на формирование регионального человеческого капитала // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 11 (38). С. 119-124.

⁴ Латова Н.В. "Утечка умов" в системе институтов воспроизводства человеческого капитала современной России// Journal of Institutional Studies. 2011. Т. 3. № 3. С. 82-93.

⁵ Университет и ре-гион. Выбор ин-ституциональной стратегии развития Северо-восточного федерального уни-верситета им. М.К.Аммосова с учетом потребно-стей Дальнего во-стока : колл.моногр./ под науч.ред. М.В. Ларионовой, Е.И. Михайловой, О.В. Перфильевой. – М:Логос, 2013. 308с.

⁶ Там же

Можно констатировать, что процесс создания такой многомерной структуры направления развития человеческого капитал в современной России находится в самом разгаре, и более того, в последние несколько лет приобретает комплексные очертания замкнутой системы взаимозависимых компонент. Подтверждение данного тезиса, во многом может служить идея создания научно-образовательных центров мирового уровня, с которой президент В. Путин выступил в начале 2019 года, обращаясь к федеральному собранию. В частности, президент констатировал, что область науки, технологий и образования в последние годы стала сферой глобальной конкуренции и ... «Для мощного технологического развития ... нужно выстроить современную модель исследований и разработок. Именно для этого мы создаем в регионах научно-образовательные центры, которые призваны интегрировать все уровни образования, возможности научных организаций и бизнеса. В течение трех лет такие центры должны быть созданы в 15 субъектах Российской Федерации, в том числе первые пять в этом году, три из них - в Тюменской, Белгородской областях и Пермском крае - находятся в высокой степени готовности»⁷ Более того, проект имеет перспективу развития, связанную с реализацией нацпроекта «Наука»⁸, в соответствии с которым число НОЦ будет увеличено до 15 к 2024 (В соответствии с текстом Нацпроекта «создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики»⁹).

Не смотря на определенность перспектив создания НОЦ в России, и существование целой совокупности документов, посвященных их организации, актуальным остается вопрос о том, что такое «мировой уровень», на который должны ориентироваться проекты, и почему все они так разнообразны и объединяют отрасли не по принципу специфики, а по принципу наличия в регионе?

Зарубежный опыт интеграции научно-образовательной деятельности

В мире существует большое количество моделей интеграции науки и образования, а также производственных мощностей в целях интенсификации развития промышленности и человеческого капитала. Примеры существуют в США, Канаде, Европе, Китае, Японии и других ведущих современных государствах. Тем не менее, каждый подход характеризуется собственной спецификой, связанной с историческим развитием конкретного общества, а также существующим там политическим и экономическим режимом, исходным технологическим уровнем, уровнем директивности экономики и т.д.

В данной связи наиболее близким примером в аспекте создания научно-образовательных центров является Европейский союз, который, как и Россия, включает в свой состав разнообразные и по-разному развитые в научном и технологическом плане территории, чье совместное взаимодействие, ввиду молодости Союза еще не устоялось. В тоже время в ЕС есть

⁷ Путин: первые пять научно-образовательных центров создадут в 2019 году. РИА Новости. 20.02.2019. URL: <https://ria.ru/20190220/1551128969.html>

⁸ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. 2019 URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>

⁹ Национальные проекты на февраль 2019 г. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>

документы, планирующие комплексное научное, образовательное и технологическое развитие ЕС, вопреки многообразию в целях интеграции и системного развития. Поэтому, на наш взгляд, когда в российской практике речь идет о НОЦ мирового уровня, то подразумевается прежде всего опыт Европейского союза.

Применительно к Европейскому союзу следует отметить, что там, как и по всему миру исследовательская инфраструктура становится все более сложной и дорогостоящей, что требует интеграции различного оборудования, услуг и источников данных, а также широкого международного сотрудничества. Это фактически эквивалентно проблемам, существующим в России, с лишь той разницей, что для России актуальнее вызов межрегионального сотрудничества. В последние годы европейский подход к исследовательским инфраструктурам добился значительного прогресса благодаря реализации дорожной карты Европейского стратегического форума по исследовательским инфраструктурам (ESFRI)¹⁰, объединяющего и открывающего национальные исследовательские центры и развивающего электронные инфраструктуры, лежащие в основе цифрового европейского исследовательского пространства. Сети исследовательских инфраструктур по всей Европе укрепляют базу человеческого капитала, обеспечивая обучение мирового уровня для нового поколения исследователей и инженеров и содействуя междисциплинарному сотрудничеству.

Практика Европейского стратегического форума по исследовательским инфраструктурам (ESFRI)

Практика ESFRI, ввиду ее центрального положения заслуживает подробного описания. ESFRI – это Европейский Стратегический форум по исследовательским инфраструктурам, который играет ключевую роль в разработке политики в области исследовательских инфраструктур в Европе. Он представлен национальными делегатами, которые представляют министерства науки стран-участниц ЕС и стран, связанных с горизонтом 2020 года. ESFRI – это саморегулируемый орган, действующий на основе консенсуса и обычно собирающийся 4 раза в год.

Цель форума – это создание дорожной карты исследовательских инфраструктур на ближайшие 10-20 лет в целях стимулирования общего международного инфраструктурного развития. При этом ESFRI выступает в качестве инкубатора для новых инициатив.

Дорожная карта ESFRI 2018 состояла из 18 проектов, находящихся на стадии разработки и требующих около € 2,9 млрд (более 200 млрд рублей) инвестиций в ближайшие годы. В целом же в рамках ESFRI существует 37 ориентиров, определяющих ключевые исследовательские инфраструктуры, которые внедряются или были завершены, что составляет общую капитальную стоимость около € 14,4 млрд.

Показательно, что проекты, реализуемые в рамках ESFRI имеют связь со странами и направления деятельности. Так, например, в числе 6 новых проектов из списка 2018 года проект «Энергия» - «International Fusion Materials Irradiation Facility-DEMO Oriented Neutron Source» координируется Испанией, проект по окружающей среде координируется Нидерландами, проект «Долгосрочные экосистемные исследования в Европе» координируется Германией,

¹⁰ European Strategy Forum on Research Infrastructures (ESFRI) roadmap URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/european-research-infrastructures/esfri_en

проект «Здоровье и питание» - «Industrial Biotechnology Innovation and Synthetic Biology Accelerator» координируется Францией, проект по созданию инфраструктуры для развития метрологии в области продовольствия и питания координируется Италией, а проект в области социальных и культурных инноваций «Европейская исследовательская инфраструктура Холокоста» также координируется Нидерландами. Такой подход коренным образом отличается от российских практик, которые, к примеру, в рамках создания НОЦ, направлены на объединение широкой совокупности научных мощностей, обусловленных исторически. Таким образом в российской практике, к примеру, медицина может соседствовать с экологией, культурой и геологией, просто вследствие того, что данные отрасли более развиты в конкретном регионе и были объединены, к примеру, в рамках деятельности конкретного федерального университета, как это, например, произошло в Якутии с СВФУ. Тем не менее в Европейской практике также присутствует ориентация на страны и их потенциал. Так, например, Европейская комиссия и ESFRI поощряют страны ЕС и ассоциированные страны к разработке национальных дорожных карт для исследовательских инфраструктур.

Интеграционные научно-образовательно-технологические практики ЕС за рамками ESFRI

Перспективное развитие и широкое использование исследовательской инфраструктуры на уровне Союза призвано внести значительный вклад в развитие Европейского исследовательского пространства. Хотя роль государств-членов остается центральной в развитии и финансировании исследовательских инфраструктур, Союз играет важную роль в поддержке инфраструктуры, содействуя появлению новых объектов, открывая широкий доступ к национальным и европейским инфраструктурам. В данном случае можно констатировать, что ЕС руководствуется принципом, в соответствии с которым нужно, во-первых избежать дублирования усилий и координировать, а также рационализировать использование средств, и во-вторых, объединять ресурсы, с тем чтобы Союз мог также приобретать и эксплуатировать исследовательскую инфраструктуру на мировом уровне.

Предполагается, что эффективность и масштабность, достигнутые европейским подходом к созданию, использованию и управлению исследовательскими инфраструктурами, включая электронную, внесет значительный вклад в повышение исследовательского и инновационного потенциала Европы.

Деятельность направлена на развитие европейских исследовательских инфраструктур на 2020 год и последующий период, укрепление их инновационного потенциала и человеческого капитала, а также на укрепление консорциативной политики управления европейской исследовательской инфраструктурой.

Перспективы развития европейской исследовательской инфраструктуры до 2020 года и далее

Перспективная цель европейской политики в области стимулирования технологического развития состоит в том, чтобы обеспечить внедрение и функционирование ESFRI и других исследовательских инфраструктур мирового уровня, включая развитие региональных партнерских учреждений. Также предполагается интеграция и доступ к национальным исследовательским инфраструктурам и разработка, развертывание и эксплуатация электронных

виртуальных инфраструктур общеевропейского доступа.

Показательно, что в России на национальном уровне речь идет примерно о том же. В стране существует и ежегодно создается большое количество информационных баз данных, в числе которых есть достаточно традиционные, как например, Федеральная электронная медицинская библиотека (ФЭМБ), которая входит в состав единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения в качестве справочной системы¹¹, и инновационные, как например базы данных компании «Газпром нефть», в числе которых базы данных картографической, керновой, геофизической, информации, база данных материалов сейсморазведки, база данных скважинного дела и т.п.¹².

Возвращаясь к ЕС следует отметить, что в числе ближайших к выполнению целей стоит также укрепление инновационного потенциала исследовательских инфраструктур и их человеческого капитала. Показательно, что цель состоит в том, чтобы побудить исследовательские инфраструктуры выступать в качестве первых сторонников технологии, содействовать партнерским отношениям в области НИОКР с промышленностью, содействовать промышленному использованию исследовательских инфраструктур и стимулировать создание инновационных кластеров. Эта деятельность также будет поддерживать обучение и / или обмен сотрудниками, управляющими и эксплуатирующими исследовательские инфраструктуры.

Наконец третьей стратегической целью комплексного развития ЕС выступает укрепление европейской политики в области исследовательской инфраструктуры и международного сотрудничества. По заявлению разработчиков цель заключается в поддержке партнерских отношений между соответствующими директивными органами и финансирующими органами, инструментах картирования и мониторинга для принятия решений, а также деятельности в области международного сотрудничества. На наш взгляд данное консорциативное технологическое сотрудничество организаций и институтов ЕС является той основой, которой на данный момент, во многом не хватает в российской практике. В данной связи актуальным организационно-технологическим решением для ЕС стало создание e-Infrastructure Reflection Group (e-IRG) – стратегического органа, способствующего интеграции в области европейской электронной инфраструктуры и связанных с ними услуг, внутри и между государствами-членами, на европейском уровне и в глобальном масштабе.

Модель e-IRG как методологическая инновация

Как следует из устава организации¹³ e-IRG - это саморегулируемый и независимый орган, использующий открытый метод координации на основе консенсуса. e-IRG сама решает, когда, где и что будет обсуждаться, но в тоже время деятельность организации крайне востребована, так как она выступает мостом между всеми участниками, которыми могут быть государства-члены ЕС, ассоциированные страны в Рамочной программе исследований ЕС и Европейская комиссия. Мандат делегатов рассчитан на три года, а его обновление должно быть официально подтверждено национальным правительством, то есть участие в процессе общеевропейской

¹¹ Федеральная электронная медицинская библиотека. Министерство здравоохранения Российской Федерации URL: <http://www.femb.ru/>

¹² Гизатуллин Р.З., Анищик В.В. Базы данных как основа работы геологического направления // ПРОНЕФТЬ. Профессионально о нефти. – 2017 - № 3(5). – С. 76-79

¹³ Bylaws for the e-Infrastructure Reflection Group. e-Infrastructure Reflection Group. URL: <http://e-irg.eu/bylaws>

синхронизации технологических мощностей становится, в определенном смысле делом национального выбора. Тем не менее большинство стран-членов ЕС стремятся к участию, так как заинтересованы в участии в согласованной, инновационной и стратегической европейской политики в области электронной инфраструктуры и развития конвергентных и устойчивых услуг электронной инфраструктуры.

Показательно, что в современной российской политической практике аналогичного органа нет, и функции, выполняемые в ЕС e-IRG в российской практике возложены на министерства Науки, Образования, Экономического развития и т.п. Это с одной стороны способствует повышению управляемости научно-образовательно-технологическим развитием регионов, что невозможно в конфедеративном ЕС, но с другой стороны ведет к утрате регионами самостоятельности и отсутствию в национальной системе значимой отстраненной оценки, которая, вполне возможно, смогла бы привести к снижению конъюнктурности в развитии высокотехнологических отраслей и нанесла бы удар по «местничеству», в рамках которого чиновники от науки инициируют и поддерживают удобные для них проекты, а регионы, в свою очередь, предлагают к развитию те проекты, которые могут быть поддержаны на федеральном уровне, а часто не те проекты, которые по-настоящему нужны региону.

Иными словами, в Европейском союзе сформировалась определенная независимая фабрика мысли и дискуссионная площадка, чье участие в инновационном развитии ЕС представляется крайне значимым. В том числе констатируется, что e-IRG будет выступать в качестве внешнего и нейтрального консультативного органа, заниматься формированием аналитических стратегических и политических отчетов, анализов и рекомендаций, стимулировать проведение дискуссий со всеми заинтересованными сторонами и между ними, информировать политиков (региональных, национальных, европейских и международных), продвигать европейский ландшафт электронных инфраструктур с учетом национальных дорожных карт, мониторить влияние рекомендаций данных e-IRG в предыдущий период на ландшафт европейской исследовательской инфраструктуры и так далее.

Кроме того, объектами коммуникации и мониторинга e-IRG должны стать, например, исследовательские инфраструктуры регионального порядка и другие европейские проекты, в числе которых ESFRI.

Если в данном ключе провести сопоставление с формирующейся российской практикой, то создается впечатление, что, например, создание НОЦ имеет директивный характер и взаимодействие между ними напрямую или через региональную политическую и академическую элиту после их создания и в контексте их развития не предусмотрено. Во многом такому впечатлению способствует отсутствие четко прописанных дорожных карт развития и директивность российской системы, которая реагирует на выраженные вызовы времени, но часто не чувствительна к неоформленным желаниям и импульсам научного или технологического сообщества. В европейской практике на национальном и общеевропейском уровнях данная проблема тоже существует, и здесь вновь показательна деятельность e-IRG, но представленная уже через призму планирования. Планирование деятельности организации берет свою основу в 2012 году. На 2020 год организация планирует решать задачи, поставленные в отчетах «Riding the Wave» и «Data Harvest», и в т.ч. ориентируется на разработку международной структуры взаимодействия различных исследовательских институтов,

университетов, правительств, компаний и людей¹⁴.

Предполагается, что в рамках иницируемой системы будет создана комплексная научная экосистема со своими системами данных и совместной инфраструктурой данных. Дальнейшая работа должна привести к внедрению центральных концепций цифровой научной экосистемы, включая необходимые цифровые инструменты и сервисы для обнаружения данных и услуг доступа с соответствующими средствами поиска, реестрами и рынком, а также привести к продолжению интеграции информационных систем.

Как представлено на сайте e-IRG Преодолевая ограничения отдельных современных компонентов, услуг и управления электронной инфраструктуры, «электронная инфраструктура общего пользования» должна освободить ученых от зачастую сложного и отвлекающего бизнеса по перемещению, хранению и обработке данных. Им нужны услуги, которые являются последовательными, управляемыми и, прежде всего, интегрированными, чтобы они могли заниматься исследованиями и наукой. Тем не менее следует избегать идеи о том, что будет существовать «единственный способ» предоставления или использования каких-либо услуг посредством «эффективной» обязательной или «добровольной» монополии. Важно, чтобы провайдеры электронной инфраструктуры поощрялись быть открытыми и конкурентоспособными и, прежде всего, не институционализированными¹⁵.

Обращаясь к данным перспективным решениям e-IRG рекомендовала крупным поставщикам услуг электронной инфраструктуры (а именно, ассоциации GÉANT, PRACE AISBL, а также EGI.eu и инфраструктурам данных EUDAT и OpenAIRE), чтобы они подумали о своей роли в отношении трех основных функций - определения стратегии, предоставления услуг и инновации и позиционировании себя для участия в предполагаемой электронной инфраструктуре Commons 2020.

Возвращаясь к российской практике

Рассмотренная модель e-IRG, как уже отмечалось, не имеет явных аналогов в российской практике. В определенном смысле, и эта идея является, вероятно, центральной, такого аналога просто не может возникнуть в современных российских условиях, так как вся, достаточно мощная инновационная система, существующая и продолжающая формироваться в РФ привязана к вертикали власти. В данном случае мы не склонны критиковать эту систему, так как развитие многих региональных подсистем в области науки, образования, наукоемкого производства невозможно без тотальной государственной поддержки, которая, с одной стороны создает инфраструктуру, а с другой выступает символом стабильности и надежности для многочисленных, в том числе иностранных инвесторов.

Европейская практика в данном случае альтернативна, так как там речь идет о множестве автономных национальных научных и образовательных систем, многие из которых достигли больших высот в своем развитии и показывают высокие показатели эффективности. В таком случае требуется не столько поддержка национальных систем, сколько их кооперирование и выделение «областей деятельности» в рамках общеевропейского наукоемкого развития.

С определенной долей уверенности можно сделать предположение, что Россия также

¹⁴ Mission and Vision. e-Infrastructure Reflection Group. URL: <http://e-irg.eu/about>

¹⁵ e-Infrastructure Commons. e-Infrastructure Reflection Group URL: <http://e-irg.eu/about>

столкнётся с близкими по своему смыслу проблемами, но уже после создания и развития региональной системы НОЦ. В дополнение к этому можно вспомнить о том, что в России, в отличие от ЕС есть трансрегиональные системы, которые в ЕС присутствуют только на национальном уровне.

Здесь мы, в первую очередь отмечаем роль национальной академии наук и национальной системы государственного образования. Если академические структуры, также участвующие в деятельности НОЦ, вполне могут стать обновленными площадками для межрегионального научного обмена и диалога, то образовательная система решает основные проблемы с подготовкой кадрового состава, что, к примеру в ЕС, достигается через внедрение Болонской системы и различных транснациональных образовательных программ. Кроме того российские академическая и образовательная программы в перспективе способны будут показать более высокий уровень интеграции, который в современной Европе в принципе недостижим из-за неготовности национальных правительств идти на интеграцию стратегически важных и часто идеологически «правильных» научных и образовательных систем. В тоже время в России, ввиду большей интегрированности систем сохраняется другой тип угроз, которые связаны с высоким уровнем федерального бюрократизма и сохраняющейся вероятностью выбора ошибочного курса научного и технологического развития. Показательно, что данный курс, в отличие от Европы, в силу, в целом большей директивности системы, в гораздо большей степени формализован, и это обстоятельство, на наш взгляд, рано или поздно неизбежно потребует критического взгляда на процесс развития, представленного со стороны стороннего наблюдателя, на это, например, сегодня в ЕС делает e-IRG.

Выводы

Рассмотренные реалии европейской организационной политики в области инновационной технологической и образовательной политики и их сопоставление с российскими реалиями продемонстрировало коренное различие систем вследствие уровня их интегрированности, управляемости и развития. При этом неправильно говорить о том, что одна из систем является передовой, а другая отстающей. Скорее следует констатировать, что общие задачи инновационного развития решаются несколько по-разному. Тем не менее, при всех различиях систем перед ними стоят сходные задачи, связанные с развитием систематизации после создания формализованных структур, какими в российской практике вероятно должны стать НОЦ и иные научные центры, о перспективах которых говорит нацпроект «Наука».

В данном случае можно констатировать, что задачи будущего связаны непосредственно с созданием сервисов электронной инфраструктуры и повышением осведомленности пользователей о границах, интерфейсах и технологиях отдельных компонентов системного взаимодействия, а также с созданием бизнес-моделей, основанных на безопасных и устойчивых потоках финансирования для использования и внедрения инноваций в электронную инфраструктуру. Это неизбежно позволит наладить диалог между многочисленными научными и образовательными центрами, создаст постоянно пополняемый и обновляемый пул информации, выстроит каналы коммуникации и позволит снизить эффект от бюрократической утомляемости. Таким образом и в ЕС и в России в перспективе пользователи должны стать более вовлеченными в стратегию, координацию и инновационную деятельность в каждом из компонентов электронной инфраструктуры. Кроме того, сообщества пользователей должны быть подготовлены и уполномочены оплачивать услуги электронной инфраструктуры. Только

тогда они смогут выбрать лучших поставщиков, в том числе коммерческих. Это не только улучшит качество и стоимость для пользователей исследования, но также облегчит своевременное распространение инновационных услуг для гораздо большей пользовательской базы общества в целом.

Таким образом, в перспективе 10-15 лет может быть разработан единый зонтичный форум по электронной инфраструктуре для разработки стратегии инновационного развития, учитывающий многообразие мощностей, созданных на более ранних этапах, что в свою очередь сможет многократно повысить эффективность технологического развития как в России так и в Европе и создаст условия уже для надрегиональной кооперации.

Библиография

1. Kurakov A.L. The role of human capital in the process of modernization of economy// Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3 (19). С. 20-24.
2. Neckman Ja.J. Политика стимулирования человеческого капитала// Вопросы образования. 2011. № 3. С. 73-138.
3. Носкова К.А., Носкова С.В. Влияние индивидуального человеческого капитала на формирование регионального человеческого капитала // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 11 (38). С. 119-124.
4. Латова Н.В. "Утечка умов" в системе институтов воспроизводства человеческого капитала современной России// Journal of Institutional Studies. 2011. Т. 3. № 3. С. 82-93.
5. Университет и регион. Выбор институциональной стратегии развития Северо-восточного федерального университета им. М.К.Аммосова с учетом потребностей Дальнего востока : колл.моногр./ под науч.ред. М.В. Ларионовой, Е.И. Михайловой, О.В. Перфильевой. – М.:Логос, 2013. 308с.
6. Путин: первые пять научно-образовательных центров создадут в 2019 году. РИА Новости. 20.02.2019. URL: <https://ria.ru/20190220/1551128969.html>
7. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. 2019 URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>
8. Национальные проекты на февраль 2019 г. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>
9. European Strategy Forum on Research Infrastructures (ESFRI) roadmap URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/european-research-infrastructures/esfri_en
10. Федеральная электронная медицинская библиотека. Министерство здравоохранения Российской Федерации URL: <http://www.femb.ru/>
11. Гизатуллин Р.З., Анищик В.В. Базы данных как основа работы геологического направления // ПРОНЕФТЬ. Профессионально о нефти. – 2017 - № 3(5). – С. 76-79
12. Bylaws for the e-Infrastructure Reflection Group. e-Infrastructure Reflection Group. URL: <http://e-irg.eu/bylaws>
13. Mission and Vision. e-Infrastructure Reflection Group. URL: <http://e-irg.eu/about>
14. e-Infrastructure Commons. e-Infrastructure Reflection Group URL: <http://e-irg.eu/about>

The Russian policy of scientific and educational centers creation and the European experience of scientific and educational activities integration

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State Humanitarian University,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Abstract

In 2019, as part of the national project “Science”, the country's leadership initiated the creation of world-class research and educational centers (RECs), the main task of which is to consolidate the educational, scientific and technological capacities of the regions in order to develop territories and create potential for integrated innovative development of the state in whole. Despite the fact that the process of creating a REC has just begun and is designed for at least three years, today a large number of questions arise about the need to create them, their potential, and the real impact on the innovative development of the state. In the framework of this article, we turn to another aspect that has not previously been substantively examined in the scientific literature. This article is devoted to the search for a conditional relationship between the REC model and the European experience of innovative development, which is certainly of great interest from the point of view of the possibility of borrowing institutional forms and from the perspective of analyzing the development prospects of Russian and European educational, research and technological systems that are close in their characteristics.

For citation

Medushevskii N.A. (2019) Politika sozdaniya nauchno-obrazovatel'nykh tsentrov v RF i evropeiskii opyt integratsii nauchno-obrazovatel'noi deyatelnosti [The Russian policy of scientific and educational centers creation and the European experience of scientific and educational activities integration]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (6A), pp. 29-39. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.098

Keywords

Research and educational centers, human capital, bureaucratization, innovation, institutes.

References

1. Kurakov A.L. The role of human capital in the process of modernization of economy // Actual problems of economics and law. 2011. No 3 (19). S. 20-24.
2. Heckman Ja.J. The policy of stimulating human capital // Education. 2011. No 3. S. 73-138.
3. Noskova K.A., Noskova S.V. The influence of individual human capital on the formation of regional human capital // Economics and Management of Innovative Technologies. 2014. No. 11 (38). S. 119-124.
4. Latova N.V. "Brain drain" in the system of institutions for the reproduction of human capital in modern Russia // Journal of Institutional Studies. 2011. T. 3. No. 3. P. 82-93.
5. University and region. The choice of institutional development strategy of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov, taking into account the needs of the Far East: coll.monogr. / Under scientific ed. M.V. Larionova, E.I. Mikhailova, O.V. Perfilova. - M: Logos, 2013.308 s.
6. Putin: the first five research and educational centers will be created in 2019. RIA News. 02/20/2019. URL: <https://ria.ru/20190220/1551128969.html>
7. National projects: targets and key results. 2019 URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>
8. National projects for February 2019 based on the passports of national projects approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects on December 24, 2018 URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>
9. European Strategy Forum on Research Infrastructures (ESFRI) roadmap URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/european-research-infrastructures/esfri_en
10. Federal Electronic Medical Library. Ministry of Health of the Russian Federation URL: <http://www.femb.ru/>
11. Gizatullin R.Z., Anishchik V.V. Databases as the basis for the work of the geological direction // PRONEFT. Professionally about oil. - 2017 - No. 3 (5). - S. 76-79
12. Bylaws for the e-Infrastructure Reflection Group. e-Infrastructure Reflection Group. URL: <http://e-irg.eu/bylaws>
13. Mission and Vision. e-Infrastructure Reflection Group. URL: <http://e-irg.eu/about>
14. e-Infrastructure Commons. e-Infrastructure Reflection Group URL: <http://e-irg.eu/about>